

МИФ И ДОКУМЕНТ В ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ДРАМЕ А. КУРЕЙЧИКА "СКОРИНА"

В конце XX века в белорусской драматургии появляется ряд пьес в центре внимания которых – творческая личность известных писателей – Я. Купалы, Ф. Скорины ("Наканавана быць прарокам" А. Петрашкевича, "Купала" А. Курейчика, "Vita brevis, или Штаны святого Георгия" М. Адамчика и М. Климковича). Одни писатели реализовали свой замысел в русле традиционной историко-биографической драмы (А. Петрашкевич), другие предпочли анекдотический жанровый дискурс фарса (М. Адамчик и М. Климкович), третьи шли по линии радикального пересмотра, "ревизии" историко-биографической драмы в сфере мифологических проекций (А. Курейчик). Мифологизированная биография, основанная на рецепции жизненного и творческого пути конкретной личности, позволила драматургам изобразить личность протагониста убедительно и в то же время полемично. Подобная "перекодировка" биографического героя дает основание говорить о новых поисках молодых драматургов, их освобождении от прессинга соцреалистического канона.

В таком ракурсе историко-биографической драмы запечатлел Ф. Скорину А. Курейчик в пьесе "Скорина" (2006), сюжет которой основывается на рецепции жизненного пути этого выдающегося деятеля белорусской культуры XVI века, основателя восточнославянского книгопечатания, ученого, гуманиста и просветителя. Драматург формирует новый миф о Ф.Скорине, переводя его в полемично-дискурсивное поле квазибиографии. А.Курейчик ищет новые эстетические ресурсы в модусе традиционного биографического жанра, обновляя его структуру. Он частично демифологизирует образ Скорины, соединяя конкретно-исторические факты с художественным вымыслом. Как верно отмечает сам автор, – "это не биография и даже не историческая стилизация. Это взгляд современника на современника, хоть и через призму неких исторических реалий" [2, с. 362]. Драматург прибегает к субъективизации в описании конкретных фактов, раскрывая их через психологию героев, их характеры и поведение. При этом одновременно опирается на агиографическую традицию "жития" и канонизированный образ Скорины.

Следует учитывать, что термин "биография" имеет паратермин "Βίος" (от греческого "какая-либо история из жизни") [1, с. 7-9]. Данный подход в большей степени соответствует биографическому дискурсу драмы. А. Курейчик создает модель художественной обработки биографии, имплицитно ориентируясь на бесспорные историко-биографические факты. В этом ракурсе Скорина предстает как биографически-инвариативный миф белорусской культуры.

В основу сюжета пьесы положены "знаковые" и "незнаковые" моменты реальной судьбы ученого-подвижника, отражающие три периода его жизни – молодость, зрелый возраст, старость. Фабула дробится на главки, смонтированные в дискретной временной последовательности, содержащие

"новый импульс" интриги (1551 г. – Прага, королевский дворец, смертельная болезнь и старость; 1513 г. – Падуя, получение степени доктора, триумф и признание, поездка в Венецию по просьбе профессора Бессини к художнику Леонардо; 1551 г. – Прага, больной Скорина встречается с Подвицким; 1517 г. – Прага, создает типографию; 1522 г. – Вильно, новая типография; 1532 г. – возвращение в Прагу; 1551 г. – вновь Прага, королевский дворец). Любовь Скорины к Родине пронизывает художественную структуру пьесы и выражается в воспоминаниях о семье, детстве, родных местах. Он едет в Вильно реализовать свою мечту – издавать книги на родном языке: "Я вам покажу красивейшие города на земле: Вильно, Полоцк, Менск, а какие озера, леса. Они же сами приглашают! Там настоящие деньги, слава, почет... Там – не здесь!" [2, с. 45]. Но страна его детства оказалась другой. Условия работы были невыносимыми, что заставило его вновь возвратиться в Прагу. Прием "рубрикации" (С. Аверинцев), свойственный нормативному жанру биографической драмы, автором нарушается. Он не придерживается точных дат. Так, например, ученую степень доктора Скорина получает в 1512 г., а не в 1513 г. Известно, что в 1525–29 гг. он женится на Маргарите (вдове Юрия Одверника). В пьесе факта женитьбы нет. Скорина уезжает в Венецию, там влюбляется в Джульетту, а через несколько лет, возвратившись в Прагу, узнает о смерти Маргариты. Магда скрывает правду о судьбе его дочери и становится спутницей Скорины на долгие годы. Как видим, семейная интрига в пьесе является не менее важной и судьбоносной, чем научная и просветительская карьера. Этому подчинен и монтаж биографической хроники, ориентирующий на целостное восприятие личности ученого и человека.

Первая и последняя сцены пьесы зеркально отражают друг друга. События происходят в Праге, в 1551 году, во дворце Королевы, где Скорина работает садовником и лекарем. Он смертельно болен, но с этим смирился, философски понимая неизбежность и закономерность данного итога. Драматизм судьбы усиливается двумя обстоятельствами: известием об отравлении дочери и приездом Подвицкого. Последний путем обмана пытается получить согласие Скорины переехать в Вильно, но услышав отказ, в ярости заявляет: "...Загибайтесь здесь. И знайте, что для страны вы останетесь очередным мелким жуликом, хапугой, предателем, которого запомнят только за взятки, воровство, льстивые статейки. А все ваши книги мы найдем и уничтожим" [2, с. 50]. Однако история доказала обратное: заслуги Скорины были признаны и оценены.

А. Курейчик стремится выявить доминанту в самой природе креативной личности Скорины: служение истине, своему делу, прижизненная слава, драма личной жизни. В новой рецепции знакового биографического мифа соответственно расставляются новые акценты: с одной стороны, любовь к родному краю и боль за него, с другой – нежелание туда возвращаться. Антиномия выступает решающей силой в развитии внутреннего конфликта Скорины. Об этом свидетельствует горькая его "прадмова": "У каждого человека есть родители: мать, отец. Закон Божий и Природный предписывает всякому любить и почитать родителей своих, яко и родителям беречь и

лелеять детей своих. Всяк, кто сеет вражду между ними, противен Господу и природе. Умными и смелыми – гордятся... Так почему же держава наша, коя есть родительница всякого гражданства своего, так жестока и беспощадна к лучшим детям своим? Отчего с такою легкостью отрекается от них за малейшую провинность и строптивость? Да, очерствело сердце Литвы... А потому так много блудных сынов и дочерей литвинских и из Полоцка, и из Менска, и Новогрудка, Могилева, Трокая, Вильно и всех городов и весей ходит и будет ходить по всем концам земли, отлученные от матери из-за своей безбрежной любви..." [2, с. 53]. Он – один из этих "блудных сынов", которые любят Родину, но умирают на чужбине.

В целом А.Курейчику удалось создать убедительный художественный образ Скорины, не злоупотребляя авторской свободой художественного вымысла, сохраняя жанровый код биографической драмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости разомкнутости / С.С. Аверинцев // Взаимосвязь и взаимовлияние жанров в развитии античной литературы. М., 1989.
2. Курейчик А. Скорина / Андрей Курейчик. Скорина: Сб. пьес. Мн., 2006.